

— Ух! — Чжан Бухуэй пронзил насквозь рванувшегося к нему солдата Клана Демонов, отступил к Ляо Юню и настороженно уставился на передвижения вражеских сил вокруг. К тому моменту Ляо Юнь уже тяжело и прерывисто дышал, из его ран непрерывным потоком текла всё еще горячая кровь. Его доспехи превратились в жалкие лохмотья, а боевая накидка вся зияла дырами. Когда меж двух армий завязывалась битва, враги вокруг вражеских командиров неизменно оказывались самыми многочисленными и свирепыми элитными бойцами. Руки Ляо Юня дрожали от полного истощения сил, однако его крепкие пальцы по-прежнему упорно и твердо сжимали боевой клинок.

— Командир Ляо, я прикрою вас, прорываемся! — Чжан Бухуэй глубоко вздохнул, унимая трепет в сердце. Он преградил путь оружием, а его острый взгляд пронзил все кольцо окружения. Если бы кто-нибудь сейчас осмелился напасть исподтишка, он наверняка сумел бы в кратчайшие мгновения нанести смертельный удар.

— Ха! Ха! Ха! — тяжело дыша, Ляо Юнь окинул взглядом поле боя целиком и понял, что Лагерь Клыков уже понес тяжелейшие потери, однако воины продолжали яростно сражаться, и битва достигла наивысшего накала.

Стоило какому-нибудь элитному бойцу Лагеря Клыков успешно прикончить демонического солдата, как подоспевший сзади неприятель тут же вонзал оружие ему в жизненно важные точки, и потери непрерывно росли — судя по всему, необходимо было отступить.

В этот момент отряд воинов Лагеря Клыков заметил, что Ляо Юнь и Чжан Бухуэй зажаты в кольцо. Яисто сражаясь с врагами вокруг, они сформировали ударный спасательный отряд и бросились на помощь.

Стоило этой группе из десятка с лишним элитных бойцов Лагеря Клыков начать прорыв, как солдаты Клана Демонов то и дело пытались преградить им путь, но всех их рубили клинками бойцы Клыков. И тут же остальные воины, сражавшиеся на поле боя поодиночке, увидели, что их высший командир оказался в самом центре окружения и его жизнь висит на волоске. Словно сговорившись, они бросили стоявших перед ними врагов и, высвободив все силы своих тел, устремились к тому месту, где находились Ляо Юнь и Чжан Бухуэй.

Людей становилось всё больше. Не страшась преград со стороны демонических солдат и преодолевая преграду за преградой, они слились в единый мощный поток ударного спасательного отряда численностью более чем в сотню человек, который ринулся на кольцо окружения.

Углы глаз Ляо Юня намокли. Чжан Бухуэй тоже прослезился. Они воочию видели, как братья из Лагеря Клыков, не заботясь о собственной безопасности, отбросили любые блоки и защиту и сломя голову рвались в это кольцо окружения, чтобы вытащить их.

По пути к месту прорыва один за другим погибали воины Клыков, сраженные вражескими копьями. И как только штурмовой отряд почти прорвал кольцо окружения, Чжан Бухуэй двинулся с места.

Сжав Копье, захватывающее дракона, он резко подпрыгнул, вскинул наконечник копья горизонтально и полоснул по солдатам Клана Клыков, стоявших за спиной Ляо Юня. Вражеские пехотинцы вскинули оружие для блока, но чудовищная сила копья в руках Чжан Бухуэя просто снесла им наконечники. Мощнейший ударный импульс мгновенно вычистил в кольце окружения свободное пространство, и в тот же миг Чжан Бухуэй выхватил с пояса боевой клинок и изо всех сил вонзил его в круп боевого коня Ляо Юня. Конь, почувствовав боль, дико заржал, взметнул ноги и вихрем ворвался в этот с трудом добытый просвет, вырываясь из окружения.

Ляо Юнь был спасен, а его конь, казалось, обладал разумом: он самостоятельно помчался навстречу спасательному отряду Клыков. Круди, раздосадованный упущенной великолепной возможностью прикончить вражеского полководца, всю свою накопившуюся ярость обрушил на оставшегося в кольце окружения Чжан Бухуэя.

Кольцо мгновенно сомкнулось вновь, и сотни демонических солдат окружили Чжан Бухуэя и Круди, образовав небольшое поле боя, идеально подходившее для поединка один на один.

— Щенок! Ты заплатишь за свои действия! — разъяренный Круди взмахнул боевым клинком и птицей бросился на Чжан Бухуэя, целясь острой режущей кромкой прямо в уязвимые точки юноши.

Неутомимый Чжан Бухуэй отчаянно вскинул копье для отпора. Они скрестили оружие добрый десяток раз, причем окружающие солдаты Клана Демонов при первой же удобной возможности норовили нанести быстрый колющий удар по оказавшемуся в кольце Чжан Бухуэю. Несмотря на выдающееся боевое мастерство, под непрерывным, подобным мельничным жерновом натиском толпы Чжан Бухуэй постепенно начал слабеть. Копье, захватывающее дракона в его руках работало уже механически: хотя каждый выпад по-прежнему уносил жизнь демонического солдата, ноги юноши уже заметно отяжелели и ослабли.

В этой бесконечной бойне глаза Чжан Бухуэя наливались всё большим багрянцем. Он сражался с возрастающей доблестью, и вовсе не думал сдаваться из-за истощения сил. Сделав еще один размашистый удар, он отбросил окружавших вражеских пехотинцев и с копьем наперевес бросился на Круди.

— Дзынь! — от столкновения оружия руки Круди онемели, а боевой клинок едва не вылетел из ладоней.

Какая чудовищная сила! — Круди втайне содрогнулся от ужаса. Он никак не мог взять в толк: судя по возрасту, стоявшему перед ним юноше от силы лет шестнадцать, и хотя тот обладал развитой мускулатурой, его мощь еще не достигла пика взрослого человека — неужели с малых лет он тренировал какую-то особую технику культивации?

— Ха! — с боевым кличем Чжан Бухуэй, не добившись успеха первым приемом, стремительно развернулся и, удерживая копье одной рукой, совершил длинный колющий выпад в сторону

Круди.

У Круди не оставалось времени на защиту, он мог лишь пятиться назад, а кольцо окружения послушно смещалось вслед за их схваткой. Воины Лагеря Клыков, наблюдавшие за этим со стороны, вспыхнули дикой яростью и принялись разить врагов с еще большим упорством.

Ощущая, как энергия в его теле утекает лавинообразным, запредельным потоком, Чжан Бухуэй, пожалуй, понимал, что долго ему не продержаться. Сейчас в его голове не было никаких мыслей — он лишь страстно желал, чтобы из Лагеря Клыков назад отступило как можно больше братьев. А потому он выкладывался изо всех сил.

Солдаты Клана Демонов то и дело пытались преградить Чжан Бухуэю путь вперед, а некоторые и вовсе, рискуя жизнями, заслоняли Круди собой, превращаясь в живой щит. Однако перед копьем, захватывающим дракона в руках Чжан Бухуэя, устоять не мог никто. Каждый удар копья обоим, каждый прием нес смерть.

— Пх! — воспользовавшись тем, что Чжан Бухуэй потерял бдительность, стоявший позади солдат Клана Демонов вскинул боевой клинок и полоснул по Чжан Бухуэю, как раз пытавшемуся отбросить Круди.

Услышав, что свист рассекаемого воздуха приближается к нему со спины, Чжан Бухуэй уже не успевал толком среагировать и вскинул правую руку лишь бы прикрыться. На беду того демонического солдата, клинок оставил на правой руке юноши лишь глубокую рану. Не тратя времени на раздумья, Чжан Бухуэй резко развернулся и насквозь пронзил напавшего исподтишка демона.

Ляо Юнь, находившийся вдали под защитой воинов Лагеря Клыков, не сводил глаз с Чжан Бухуэя. Ему всё сильнее казалось, что этот юноша неуловимо кого-то напоминает, однако четкого воспоминания в памяти так и не всплывало.

Поле боя, казалось, в этот момент претерпело перелом: видя, как их главнокомандующий Круди раз за разом отступает под натиском, всё больше демонических солдат перестали обращать внимание на резню с Лагерем Клыков и тысячами стягивались к кольцу окружения, где сражался Чжан Бухуэй.

Бесконечные убийства, бесконечная оборона — всё это кроха за крохой истощало силы юноши. Круди тоже пришлось несладко: его руки немели всё сильнее, и он действительно начал опасаться встречи с этим обладавшим неимоверной, чудовищной силой мальчишкой.

В тот самый момент, когда Чжан Бухуэй уже едва держался на ногах, ему внезапно показалось, что все окружающие демонические солдаты куда-то исчезли. Он стоял на совершенно пустой площадке, где кругом не было абсолютно ничего.

Перед глазами внезапно вспыхнуло, далекий луч света упал прямо перед Чжан Бухуэем,

постепенно формируя сияющий ореол размером с человеческий рост. Медленно, но верно в глазах юноши проступил образ человека, знакомого ему с самого детства.

— Отец! — срывающимся голосом прошептал Чжан Бухуэй, широко распахнув глаза. Кто же еще мог быть перед ним, если не отец?! Его охватило небывалое волнение. Нет, погодите, отец ведь уже умер, почему же он его видит? Неужели он сам погиб? Юноша сделал еще несколько шагов вперед. Ошибки быть не могло — это действительно был отец. Отец смотрел на Чжан Бухуэя с доброй, ласковой улыбкой.

— Сынок, я бесконечно горд тем, что вижу тебя сегодняшнего, — отец выглядел безмятежным, и всю свою неизбывную нежность он без остатка изливал на юношу, сплошь покрытого ранами, но по-прежнему крепко сжимавшего Копье, захватывающее дракона.

— Отец! Это правда ты? — Чжан Бухуэй был невероятно взволнован. Его голос слегка дрожал — перед ним было лицо, о встрече с которым он мог лишь мечтать в самых сладких снах.

— Мальчик мой, запомни! Ты не имеешь права падать! Тебе еще предстоит отыскать мать, ты ни в коем случае не смеешь сдаваться! Ты мужчина, в тебе течет моя горячая кровь, в тебе течет кровь Бога Войны! Бог Войны непобедим! Никто в мире не способен одолеть тебя! Запомни: ты должен полностью уничтожить своих врагов.

Голос стал отдаляться, отцовское лицо расплывалось всё сильнее и, наконец, растворилось окончательно.

— Отец! —

Едва Чжан Бухуэй с безумным криком бросился вперед, пытаясь ухватить отца и не дать ему исчезнуть, как в ореоле света возникло новое видение.

Этим видением оказалась женщина — неописуемо прекрасная женщина с развевающимися на ветру длинными волосами. Ее белоснежная кожа и черты лица, словно выверенные по золотому сечению и обрамлявшие утонченный овальный подбородок, казались неописуемо пленительными. В этот миг женщина с трепетом и волнением смотрела на юношу.

— Нехуэй! Тебя ведь зовут Нехуэй?

— Т-ты... ты моя мать? — Непонятно почему, но при виде этой женщины в голове юноши сами собой всплыли великие и священные слова «мама», и они сорвались с его губ помимо воли.

— Сынок! Это я, ты хорошо поживаешь? — голос прекрасной женщины едва заметно дрожал, а в уголках глаз заблестели капли слез, скатывавшиеся вниз.

— Мама! Ты и впрямь мама! Мама! Мама, не уходи! Мама! — глядя на то, как образ в ореоле

света снова начинает таять, Чжан Бухуэй попытался броситься вперед и помешать этому, но его тело словно лишилось всех жизненных сил, не в силах сдвинуться с места ни на дюйм.

Ореол не исчез, являя миру еще одно утонченное личико.

Е Тяньэр!

— Нехуэй! Не забудь вернуться живым, слышишь? Хи-хи! — игривый голос донесся до слуха Чжан Бухуэя, и лицо юноши тут же залил легкий румянец.

— Е Тяньэр, я... —...

...

— Брат Нехуэй!

— Брат Му!

...

— Нехуэй!

— Командир Ляо!

...

Одно за другим знакомые лица непрерывно появлялись в сияющем ореоле. Чжан Бухуэй испытывал крайнее изумление, наблюдая за тем, как дорогие его сердцу люди то возникают, то исчезают вновь.

Непоколебимая воля раз за разом будоражила нервную систему в мозгу Чжан Бухуэя. Отец, мать, Е Тяньэр, Ляо Юнь, Му Течжу — все эти возникающие один за другим образы пробуждали его скрытый потенциал, и ему даже начало казаться, будто его собственное тело исцеляется.

Со стороны казалось, что Чжан Бухуэй полностью прекратил любые атаки и просто неподвижно застыл на месте. Если приглядеться внимательнее, можно было заметить, что его фигуру окутывало едва заметное золотистое сияние. Никто не осмеливался вступать в бой или подходить ближе, чтобы всё проверить — в их сердцах уже поселился страх перед этим еще не до конца повзрослевшим юношей. Чжан Бухуэй стоял без движения, и воины с обеих сторон неожиданно прекратили взаимную резню, в молчаливом оцепенении уставившись на юношу.

<http://bllate.org/book/21106/2142359>